

УДК 903.26-903.39 (477.73)

ЖИЛИЩЕ МАСТЕРА-КОСТОРЕЗА НА ПРЕДМЕСТЬЕ ГОРОДИЩА ДИКИЙ САД

Роман Козленко

Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского

Украина, 54003, г. Николаев, ул. Никольская, 24

e-mail: rknoval@ukr.net

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-7796>

Розглянуто приміщення № 21, досліджене у 2016-2017 рр. на передмісті городища Дикий Сад. Аналіз знайдених у ньому матеріалів дозволяє висловити припущення, що у ньому міг мешкати майстер-косторіз разом зі своєю сім'єю. Навпроти цього приміщення, при дослідженні внутрішнього рову городища, був зафіксований значний викид кістяних виробів, безпосередньо пов'язаний із косторізним виробництвом у даній майстерні.

Ключові слова: пізній бронзовий вік, городище, Дикий Сад, приміщення, кістка, виріб, білозерська культура

В 2016-2017 гг. на предместье городища Дикий Сад было исследовано помещение под номером 21¹. Оно расположено перед въездом на основной мост внутреннего рва городища, своей восточной частью перекрывая прямой проход на территорию цитадели (рис. 1, 1)².

Помещение № 21 располагалось вдоль южной части оборонительного рва «цитадели» укрепленного поселения, по оси восток-запад, и западной стеной примыкало к помещению № 13. Ориентировано по сторонам света, с размерами: восток-запад – 9,0 м, север-юг – 7,0 м. Углублено в материк на 0,3-0,4 м. Общая площадь помещения – 63 м². Уровень пола в западной части – 20,70-20,65 м, в восточной – 20,50-20,45 м. Вероятно, при сооружении объекта учитывался естественный перепад поверхности – понижение с запада на восток и с юга на север. Вход в помещение, в виде коридора с небольшим наклоном, располагался в юго-восточной части (кв. 4-5). Размеры входного коридора: ширина – 0,7-0,75 м, длина 1,25-1,75 м.

Учитывая характер и структуру верхнего заполнения, особенности глиняных и каменных завалов по периметру помещения, можно предположить, что три стены помещения № 21 (западная, восточная и северная) были глинобитными, с примесью среднего и мелко известнякового бута. Это прослеживается на примере западной и восточной стен – завалы этих стен состояли, примерно, из сотни известняковых камней. При этом восточная сте-

на, по траверсу, выходила на западный фасад каменного фундамента моста через ров (рис. 1, 1), что составляло дополнительную защиту от прямого прохода на «цитадель» городища через мост.

Возле западной стены помещения (кв. 9) располагалось два плоских известняковых камня, которые лежали на своеобразных останцах из гумуса и мелкого известнякового бута. Камень средних размеров был вмонтирован под небольшим наклоном в структуру стены. Второй, более крупный, находился от него по оси юго-запад – северо-восток на расстоянии 0,25 м и располагался горизонтально. Под ним – столбовая яма (№ 18). При этом с правой стороны от камней, по уровню пола, фиксировалось скопление рогов оленя, козы и сайги, а также лиманной глины (спандила). Исходя из расположения камней и скопления отходов косторезного производства, можно предположить, что это было своеобразное рабочее место мастера.

Южная стена помещения состояла из более фундаментальной каменной конструкции, которая состояла из больших, рваных по слою, известняковых камней со следами подработки. При сооружении фундамента южной стены использован комбинированный принцип кладки.

Южная кладка – вытянута вдоль южной стены. Длина кладки – 8 м, ширина – от 0,30 м до 1,75 м, высота – от 0,20 м до 0,60 м. С восточной стороны кладки, на протяжении 6 м, камни уложены облицовочно, далее – с использованием постелисто-ложковой техники, на глинисто-земляном растворе. Западный край кладки имеет небольшой изгиб дуги. Кладка имеет от 1 до 5 рядов камней, нижний

¹ Руководитель экспедиции – К.В. Горбенко, начальник участка – Р.А. Козленко. Благодарю К.В. Горбенко за разрешение использовать неопубликованные материалы из раскопок 2003-2004 гг. и содействие при их обработке.

² Чертежи и описание кладок выполнены Р.А. Козленко, фотографии артефактов – К.В. Горбенко.

из которых располагается на материковом грунте. Швы шириной 0,04-0,08 м. В каменной конструкции был использован известняковый бут и плитняк различной величины (0,15-0,75x0,25-0,70x0,06-0,16 м) со следами обработки. Камни рваные по слою. В одном из камней верхнего ряда, с внешней стороны, вырезано углубление полукруглой формы диаметром 0,05 м, для установки столбовой конструкции.

Восточный край кладки образует вход в помещение. В восточной части кладки ряд камней, уложенных постелисто, расположен таким образом, что формирует контур прямоугольной пристройки размерами 2x2 м. Внутри, по центру – яма и мелкий бутовый камень. Один камень в южной кладке стоит орфостатно.

В западной части кладки к фундаментному ряду примыкает прямоугольная пристройка, состоящая из 2-3 рядов камней, стоящих на ребро под углом 45-50°, и примыкающих друг к другу. Размеры пристройки, по краям внешнего ряда – 2x2 м. Внутри пристройки – две столбовых ямы.

К востоку от нее полукругом примыкал ряд из 5 камней, по характеру завала которых можно заключить, что они образовывали некую ступенчатую конструкцию, опирающуюся в прямоугольную пристройку.

Исходя из конструктивных особенностей, можно утверждать, что южная кладка помещения № 21 была облицовочно-цокольной. Таким образом, в восточной части фундамента (кв. 2-4) была применена цокольная конструкция, а в западной (кв. 1) – облицовочная. Часть камней фундамента впоследствии обрушилась вовнутрь помещения.

Крыша помещения, исходя из расположения столбовых ям, была односкатной, с наклоном в сторону оборонительного рва. Пол жилища хорошо утрамбован, и промазан глинистым раствором – фиксируется несколько промазок.

В заполнении помещения найдены: розетка от рога благородного оленя, подработанный клык (рис. 2, 9), рог со следами обработки (свайка?) (рис. 2, 15), обработанные и резные кости (рис. 2, 1, 4-5, 8, 10, 18, 23-24), трехзубчатый костяной штамп (рис. 2, 12) для нанесения орнамента [7, с. 38-39], лошито из конского копыта (рис. 2, 11), астрагалы (рис. 2, 20-21), каменное орудие для лощения (рис. 2, 16), подработанные под заготовку стержневидных псалиев рога козы (рис. 2, 2-3), один из которых – с насечкой, нанесенной острым лезвием

(рис. 2, 2). Исходя из толщины данной насечки, и заостренности орудия, с помощью которого она была сделана, наиболее подходящими для данного процесса инструментами являются найденные на городище Дикий Сад бронзовые ножи-пилки [4, с. 31, рис. 5, 22-25]. Таким образом, специализированным орудием труда косторезного производства [16, с. 27-28] на городище можно считать лезвия-бритвы, найденные в П-19 (цитадель), П-22 (ближнее предместье)³ и в заполнении внутреннего рва.

В П-21 в яме № 5, на глубине 0,25 м, найдена полная заготовка стержневидного псалия из рога козы (рис. 2, 17). Данная яма, вероятно, имела следы ритуальных подношений, поскольку в ней, кроме псалия, присутствовала каменная забутовка, фрагменты керамики, рыбные кости, каменный курант, две плоских вотивных плитки и большая плита антропоморфной формы, под которой был зафиксирован горелый грунт. Общая глубина ямы – 0,65 м.

В яме № 11, на глубине 0,60 м, найден предмет из позвонка животного со следами тщательной обработки (катушка?) (рис. 2, 22). Данная яма также имела следы ритуальных действий, так как и в ней зафиксирована каменная забутовка, а также: фрагменты керамики, керамическое пряслице, рыбные кости, фрагмент панциря черепахи, астрагал⁴, большая плита антропоморфной формы и горелый грунт. Общая глубина ямы – 0,65 м.

В яме № 21, на глубине 0,15-0,20 м найдены кости животных (МРС, КРС), рог оленя и астрагал. Среди каменной забутовки, на глубине 0,45-0,50 м, в золистом грунте зафиксирована кость лошади и панцирь черепахи. Данная яма также имела следы ритуальных действий, так как и в ней зафиксирована каменная забутовка, а также: фрагменты керамики, фрагмент панциря черепахи, астрагал. Общая глубина ямы – 0,65 м.

Поскольку псалии ассоциируются некоторыми исследователями с культом солнца [13, с. 24], необходимо отметить, что в указанных ямах присутствовал горелый грунт и напомнить, что на самом городище был исследован

³ Следует отметить, что в недавно исследованном, наиболее крупном по площади на территории городища помещении № 22 (90 м²), на предместье, перед въездом на второстепенный мост, были найдены каменная булава и два ножа-бритвы. Возле одного из них был найден цельный необработанный рог козули – сырьевой материал для косторезного производства [1, с. 80-81], а в заполнении примыкающего с севера помещения № 23 – найден подработанный под заготовку псалия рог.

⁴ Об использовании астрагалов в обрядовых действиях в эпоху бронзы см. [14].

храмовый комплекс, который ассоциируется именно с культом огня и солнца [10, с. 122-124]. Заготовки псалиев зачастую неспроста попадали в культовые комплексы поселений [13, с. 25].

Найденные в юго-восточном и юго-западном углах помещения⁵ два небольших стержневидных псалия (рис. 2, 6-7) могли быть предназначены для объездки жеребенка. В связи с этим, можно допустить возможность обучения мастерству всадника подростка. Учитывая вероятность проживания в данном помещении полноценной семьи, о чем может свидетельствовать разнообразие инвентаря (пряслице, бронзовые пронизи), приучение ребенка навыков всадника с раннего возраста в ремесленной семье может оказаться весьма интересным выводом. В другом случае, данный предмет был изготовлен под специальный заказ.

Исходя из конструктивных особенностей, характера заполнения помещения и заполнения ям, а также зафиксированных артефактов, можно предположить, что помещение № 21 являлось косторезной мастерской со сложной системой многофункциональных ям (столбовые, хозяйственные, ритуальные). Вероятно, в помещении проживала семья, во главе которой находился мастер-косторез, занимавшийся изготовлением предметов из рогов и костей животных. Об этом свидетельствует наличие рогового сырья, полуфабрикатов⁶, готовой продукции и ее отходов, что характеризует полный цикл косторезного производства и является признаком выделения ремесленной мастерской (см., напр.: [2, с. 103; 9, с. 60]).

Напротив помещения, с северной стороны, в заполнении внутреннего оборонительного рва, в 2003 и 2006 гг. при раскопках были найдены скопления костяных изделий, состоящие из 7 стержневидных трехдырчатых псалиев и 7 заготовок (рис. 2, 25-31, 36-40), в том числе с орнаментом (рис. 2, 30, 39) [8, с. 137-138, 271-

275; 5, Табл. LIX; 3, с. 140]⁷. Причем все псалии были выброшены в западную сторону от мостовой конструкции⁸.

В этой же части рва, на глубине 0,5-2,8 м от уровня выхода материка, найден целый ряд других костяных предметов: пирамидальное пряслице (рис. 2, 13)⁹, струги (рис. 2, 41-42), лоцила из копыт лошади (рис. 2, 32-33), несколько тупиков (рис. 2, 43-44, 46-47), проколки (рис. 2, 34-35), метаподии и фрагменты «коньков»¹⁰, наконечники гарпунов (рис. 2, 45) [4, с. 30, рис. 4, 7, 11], обработанные рога с насечками от лезвий-бритв для заготовок псалиев [8, с. 136, 143], пластина для ременной узды (рис. 2, 19) и цельный рог косули (рис. 2, 48) [8, с. 28-34, Табл. XCVII-CV, CCXXXV-CCXL; 5, Табл. CCXXII-CCXXVII].

Таким образом, уже готовый, а также отработанный и бракованный материал из кости был сброшен во внутренний ров, напротив данного помещения – с западной стороны от двухфасадной кладки фундамента моста. Следует отметить, что в П-21 и в заполнении рва, напротив него, в целом зафиксировано более 50 изделий из кости. Такого скопления предметов костяной индустрии не прослеживается больше ни на одном из участков городища¹¹.

В итоге, наличие подобной мастерской на территории единственного из подтвержденных городищ этого времени в Северном Причерноморье [11, с. 6-7; 17] позволяет предпо-

⁷ Судя по компактности, с которой они лежали во рву, не исключено, что они могли находиться в кожаных свертках, случаи чего известны из раскопок других памятников [13, с. 15]. Так, набор астрагалов из 36 шт., найденный в 2018 г. при исследовании северной стены помещения № 11, на цитадели городища Дикий Сад, компактно лежал в заполнении глинобитной стены, со следами органики темного цвета. Вероятно, данный набор астрагалов, расположенных вплотную друг к другу, находился в затынутом кожаном мешочке, что косвенно подтверждается находками астрагалов в производственных комплексах по обработке кожи [14, с. 44].

⁸ Выброс зафиксирован вокруг погребенного во рву человеческого черепа, обложенного несколькими камнями, вкопанными на ребро. Среди данного скопления были также обнаружены: двухсторонняя литейная форма: для отливки наконечника копья, трехдырчатого псалия и уздечного кольца, а также ряд votивных каменных и керамических кружков, из 8 шт. [8, с. 32-34, 133-135].

⁹ Аналогичное костяное пряслице, вместе с заготовкой «конька» и миниатюрной бронзовой стамеской, найдено в 2018 г. при раскопках помещения № 24, которое расположено напротив помещения № 21, сразу за мостовым переходом, с внутренней стороны цитадели городища (рис. 1, 1). Аналогичная стамеска найдена и среди указанного скопления во рву [8, с. 288].

¹⁰ О дискуссии относительно интерпретации данных изделий [см.: 12, с. 462-468].

¹¹ В этом контексте следует добавить, что на «дальнем предместье» городища, где применение каменных кладок при строительстве помещений практиковалось не столь широко как на «ближнем предместье» и «цитадели», выразительных предметов костяной индустрии, кроме «коньков», не зафиксировано.

⁵ Место обнаружения данных псалиев может оказаться не случайным, поскольку углы помещений могли иметь сакральное значение в замкнутом пространстве (подробнее об этом см.: [15, с. 66]). Еще одна заготовка подобного псалия была найдена во рву, напротив данного помещения [8, Табл. № СIII], см. ниже.

⁶ В примыкающем к П-21 с запада П-13 найден обработанный рог для заготовки псалия, однако это единичная находка, связанная со смежным расположением с косторезной мастерской. Еще одно, но гораздо менее значительное, чем в П-21, скопление предметов косторезного производства зафиксировано в П-12, на цитадели городища (рис. 1, 1). Там были обнаружены: два такелажных орудия из рога, орудие из клыка крупного животного, отшлифованный с боковых сторон астрагал, и клык со сквозным отверстием со следами патины от бронзы [8, с. 25; 4, с. 30, рис. 4, 2, 4, 6].

ложить, что изготавливаемая в ней продукция предназначалась не только для внутренних потребностей населения городища, но и для экспортных услуг. Наличие отдельного помещения мастера-костореза является дополнительным признаком оседлости, в отличие от кочевых культур [2, с. 107], и является уникальным примером своего времени на данной территории. Подобные мастера – направленной специализации – наверняка были востребованы в своем обществе, о чем косвенно может свидетельствовать площадь данного жилища, фундаментальность южной кладки, с применением разных строительных техник, а также его стратегическое расположение в системе планировки городища.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бородовский А.П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири. Новосибирск, 1997.
2. Бородовский А.П. Исследования специализации древнего косторезного производства // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 1 (33). С. 103-108.
3. Горбенко К.В. Исследования укрепленного поселения Дикий Сад в 2006 г. // Археологічні дослідження в Україні 2005-2007 рр. Вип. 9. Київ-Запоріжжя, 2007. С. 139-144.
4. Горбенко К.В. Основные аспекты материальной культуры городища Дикий Сад // Емінак: науковий щоквартальник (Forum Olbicum I. Пам'яті В.В. Крапівіної). 2016. № 4 (16). С. 19-32.
5. Горбенко К.В., Гребенников Ю.С., Панковский В.Б., Гребенников В.Б., Смирнов А.И., Требух О.А. Отчет о раскопках укрепленного поселения Дикий Сад в 2004 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины (НА ИА НАНУ). 2004/78.
6. Горбенко К.В., Гребенников Ю.С., Смирнов А.И. Отчет о раскопках укрепленного поселения Дикий Сад в 2006 г. // НА ИА НАНУ. 2006/80.
7. Горбов Н.Н., Усачук А.Н. О некоторых орудиях гончарного производства в эпоху бронзы // Древнее Причерноморье. Одесса, 1993. С. 39-41.
8. Гребенников Ю.С., Горбенко К.В. Отчет о раскопках укрепленного поселения Дикий Сад археологической экспедицией НГУ за 2003 г. // НА ИА НАНУ. 2003/19.
9. Козак Д.Н., Сергеева М.С. Косторізнi майстерні готів на Волині // Археологія. 2013. № 3. С. 53-61.
10. Козленко Р.А. Ритуальная практика населения городища Дикий Сад // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V-II тыс. до н.э.). Санкт-Петербург, 2016. С. 122-126.
11. Отрощенко В.В. Укріплене поселення Дикий Сад в системі пам'яток білозерської культури // Емінак: науковий щоквартальник. 2008. № 3. С. 5-10.
12. Панковский В.Б. Индустрия скелетных материалов нижнего слоя Михайловки // Деревская культура и памятники Нижнемихайловского типа. Киев-Харьков, 2013. С. 449-483.
13. Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Псалии, «забытые» в оставленном доме (по материалам поселений Азии и Восточной Европы эпохи бронзы) // Древности Сибири и Центральной Азии (Горно-Алтайск). 2010. № 3 (15). С. 14-33.
14. Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Таранные кости крупного рогатого скота в культурах эпохи бронзы степной и лесостепной Евразии // Теория и практика археологических исследований. 2014. Вып. 2. С. 31-56.
15. Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Псалии Центральной и Южной Европы от Оарца де Сус и Микен до Бабадага: археологический аспект // Revista Arheologică. 2016. Vol. XII. Nr. 1-2. P. 61-79.
16. Радзієвська В.Є. Обробка кістки та рогу в Лисостеповій Скіфії // Археологія. 1982. № 41. С. 21-33.
17. Gorbenco K.V., Grebennikov Y.S. The «Dykiy Sad» fortified settlement as a uniting link in the context of economic, political and cultural relation of 1200-1000 BC (the Baltic shore, the Pontic region and the Mediterranean) // Routes between the seas: Baltik-Boh-Bug-Pont from the 3rd to the middle of the 1st millennium BC. Baltic-Pontic Studies. Vol. 14. Poznan, 2009. P. 374-389.

Kozlenko Roman

Dwelling of the Bone Carver on the Outskirts of the Ancient Settlement Dikiy Sad

The paper describes the structure number 21 studied in 2016-2017 on the outskirts of the Dikiy Sad (Wild Garden) ancient settlement. An analysis of the materials found in it allows suggesting that a bone carver with his family could live there. Opposite this structure, in research of the internal moat of the settlement, a large quantity of bone produced items were found, directly related to the bone-carving production in this workshop. A separate dwelling, associated with the bone-carving production dated to the Late Bronze Age, is a unique example for the territory of Eastern Europe, and possibly for the entire steppe zone of Eurasia. This confirms the significance of Dikiy Sad ancient settlement, since, thus, specialized craft workshops functioned there, which probably sold their production items not only in the internal «market» of the settlement, but exported them as well. An interesting point is a large quantity of bone produced items in the inner moat of the settlement, opposite this dwelling, as well as the context of their location. This confirms the conclusion that the inner moat of the citadel could be used not only for defensive purposes, but also as a kind of ash pit, where ritual offerings were made.

Keywords: Late Bronze Age, ancient settlement, Dikiy Sad, structure, bone, production items, Belozerka Culture

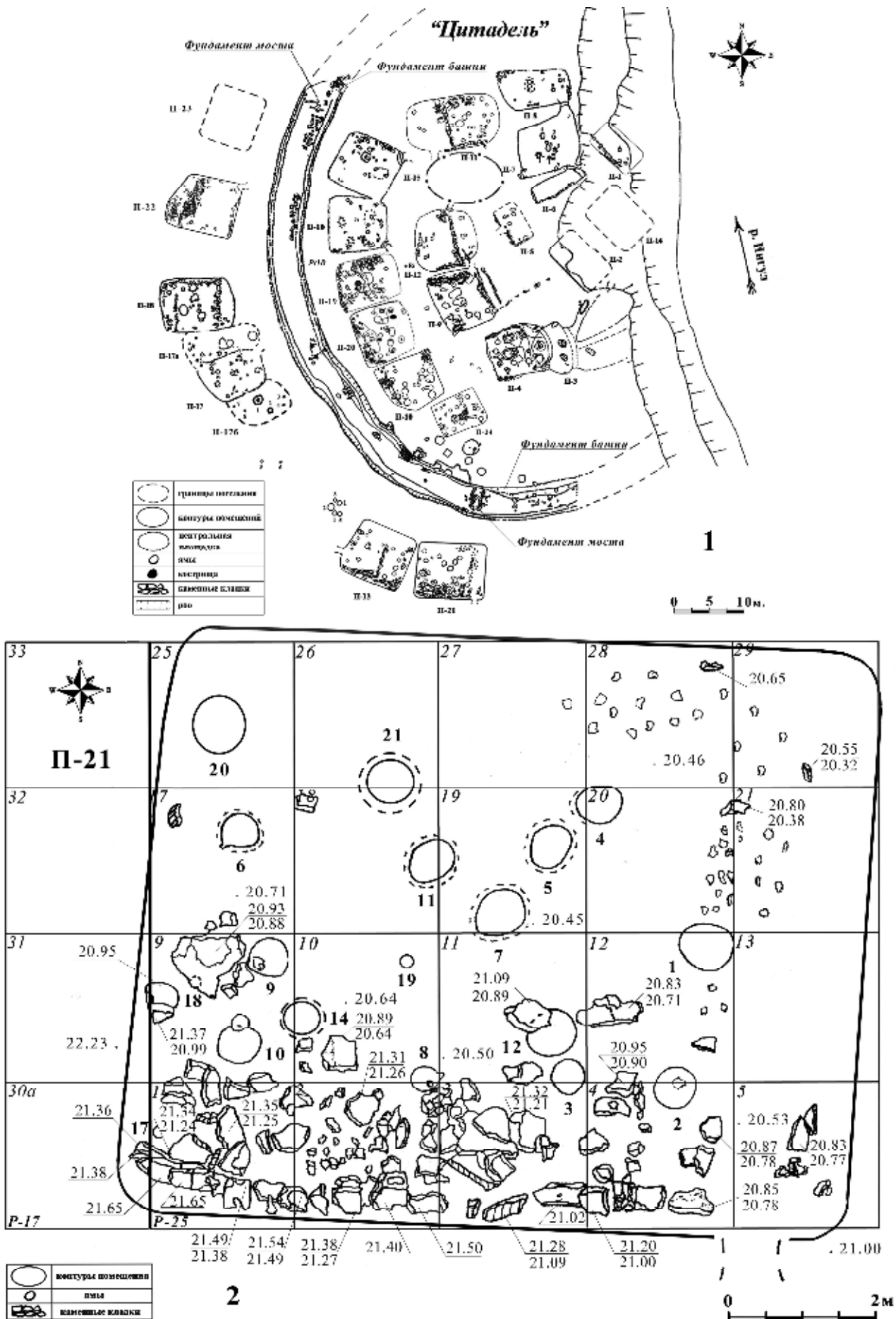

Рис. 1. 1. План цитадели и ближнего предместья городища Дикий Сад.
2. План помещения № 21 на предместье городища Дикий Сад.

Рис. 2. Костяные и каменные изделия из помещения № 21 и внутреннего рва городища Дикий Сад.

1, 4-5, 8, 10, 18, 23-24 – обработанные и резные кости; 2-3 – рога козы, подработанные под заготовку стержневидных псалев; 6-7, 17, 25-31, 36-40 – стержневидные псалы и их заготовки; 9 – обработанный клык; 11, 32-33 – лоцила из копыт лошади; 12 – трехзубчатый костяной штамп; 13 – пряслице; 14, 20-21 – фаланга и таранные кости; 15 – рог со следами обработки (свайка?); 16 – каменное орудие для лощения; 19 – пластина для ременной узды; 22 – катушка; 34-35 – проколки; 41-42 – струги; 43-44, 46-47 – тупики; 45 – наконечник гарпуна; 48 – цельный рог косули.